

Эта девушка... Неожиданно оказалась... Ду Линфэй!

Это лицо Бай Сяочань ни с чем не мог спутать, он не забывал её с того самого дня, когда она пропала без вести... Ду Линфэй!

Бай Сяочань был потрясён, в разуме его поднялась настоящая буря, он никак не мог прийти в себя, он не мог и представить, что под маской Сюэмэй неожиданно окажется столь знакомое лицо.

В тот же миг, как у Бай Сяочаня вырвались эти три слова - «Малышка Ду-Ду», разум Сюэмэй потерявшей маску также словно взорвался, на её лице читалось, что такое просто невыносимо, эти три слова прозвучали для неё словно гром небесный, погрузив сознание в полный хаос, эта буря заставила всколыхнуться самые глубины её памяти.

За всю её жизнь лишь один человек называл её так, и этим человеком был... Бай Сяочань из Секты Духовной Реки!

- Бай Сяочань! - поняв, что перед ней Бай Сяочань, Ду Линфэй, как и он, не смогла удержаться от вскрика.

Она думала, что за всю её жизнь, возможно, ей уже не представится шанса встретиться с Бай Сяочанем, потому после расставания, она отринула свои сокровенные чувства, постаравшись забыть те драгоценные воспоминания. Но сейчас, внезапно услышав эти слова, «Малышка Ду-Ду», она задрожала всем телом, со всей ясностью поняв, что... Не может забыть о Секте Духовной Реки, не может забыть горную гряду павшего клана Чень, не может забыть... Бай Сяочаня.

Время словно замерло в этот момент, мир перестал существовать, остались лишь Бай Сяочань и Ду Линфэй, и взгляды их тонули в глазах друг друга.

В этот момент Бай Сяочань прилагал все силы, чтобы удержать свою Горло-Дробительную Хватку, ему было всё равно, даже если это повлечёт сильную отдачу и негативные последствия, от костей его руки шел ясно различимый треск, отдающийся пронзительной болью и всё же юноша смог разжать хватку на горле Ду Линфэй и отвести руку.

Хоть и с огромным трудом, Бай Сяочань всё же смог взять под контроль свою Горло-Дробительную Хватку, хотя сила её была просто чудовищной, она всё же не вышла за рамки предела его возможностей, но вот Ду Линфэй... Её способность «коснуться камня и превратить его в золото», похоже поглощала жизненные силы владельца, что позволяло превзойти собственные пределы, потому управлять ей было сродни попыткам ребёнка усмирить свирепого тигра. Если, пусть и с огромным трудом, контролировать её было ещё возможно, то остановить было уже просто невыносимо.

- Только не это! - тревожно и испуганно воскликнула Ду Линфэй, дрожа, она как можно быстрее нанесла удар левой рукой по правой, пытаясь хотя бы перенаправить удар своей божественной способности, хотя направление и слегка сместилось, призрачный гигантский палец позади девушки и не думал останавливаться, с грохотом обрушившись на Бай Сяочаня.

Хотя описывалось всё это долго, на деле всё произошло в считанные мгновения, огромный палец обрушился на Бай Сяочаня, сотрясая небо и землю, Бай Сяочаня вырвало кровью, его подбросило в воздух, словно сломанный воздушный змей.

Тень Небесного Демона позади него разрушилась, на Бай Сяочаня разом обрушились отдача собственной сдержанной техники и вся неизмеримая мощь божественной способности Ду Линфэй!

Его тело начал быстро захватывать золотой цвет, но это было совсем не то яркое сияние Непробиваемой Золотой Кожи, всё выглядело так, словно сама структура его тела на глазах меняется, он буквально на глазах превращался в безжизненную золотую статую.

Из глаз Ду Линфэй потоком хлынули слёзы, разум её опустел, единственное, что осталось это безумное желание хоть как-то попытаться спасти Бай Сяочаня, она стремительно полетела вперёд.

- Сяочань...

Бай Сяочань был бледен, и, по мере того, как золотой цвет захватывающий его тело становился всё более явным, становился всё бледнее. Он не отрываясь смотрел на Ду Линфэй, ему столько хотелось спросить у неё, столько хотелось ей сказать, всё эти сложные чувства пылали в его глазах, он попытался открыть рот, но его лишь снова вырвало кровью, он не мог помешать этому, силы, накопленные в его теле приходили всё в больший беспорядок, всё мутнело и становилось нечётким.

Ду Линфэй была так встревожена, что в этот момент забыла об испытании дитя крови, забыла о собственных задачах, для неё сейчас существовал лишь Бай Сяочань, она со всей возможной скоростью стремилась к нему, но в этот миг... Опережая её, кровавый кристалл, что отделился от сердца, словно ощутив отторгнутую Бай Сяочанем кровь, неожиданно резко ускорился, раздался звуковой взрыв, разрывая пространство в следующий миг он уже оказался рядом с Бай Сяочанем.

Не останавливаясь, кровавый кристалл, словно дрожа от неописуемой радости, полетел прямо к сердцу Бай Сяочаня, прямо на ходу превращаясь потоки кровавой ци, что, не смешиваясь, влились в сердце, сливаясь с самой его сущностью!

В момент этого слияния, всё тело Бай Сяочаня завибрировало, волна неописуемой боли разошлась от сердца по всему телу, заставив его хрипло простонать, от мощи этого столкновения тело юноши снова отбросило на стенку одного из безжизненных сосудов, сплетавшихся вокруг. Стоило его телу коснуться огромного кровеносного сосуда, как тот, изначально безжизненный, вдруг вернулся к жизни, став мягким и упругим, начав перекачивать кровь...

Бай Сяочань ощутил, как всю сеть кровеносных сосудов вокруг вновь наполняет жизнь, кровь гиганта, сияя ослепительно красным, внезапно снова начала своё движение, вся эта мощь была видна невооружённым взглядом, и вместе с кровью волна восстановления прошла по всей сети кровеносных сосудов.

Процесс и не думал останавливаться, волна жизни стремительно расходилась во всех направлениях, вскоре уже все кровеносные сосуды в этом мире сердца, наполнились сиянием крови, возвращаясь к жизни, и вся эта сияющая кровь шла прямо... к огромному сердцу!

Бум, бум!

Замершее, лишённое жизни сердце, внезапно забилося, и удары его были громче небесного грома, грохот разнёсся во все стороны, расходясь по телу кровавого предка.

И стоило сердцу забиться, как от него хлынула ошеломляющая движущаяся сила, Бай Сяочаня затянуло внутрь кровеносного сосуда и потоком бессмертной крови внезапно выбросило в совершенно незнакомое место.

Справившись с этой задачей сердце снова затихло, лишившись жизни, как и все кровеносные сосуды вокруг него. Как бы не хотелось Ду Линфэй последовать за Бай Сяочанем, это было уже невозможно, она лишь со вздохом посмотрела в том направлении, в котором он исчез, понимая, что хоть юноша и ранен, раз он получил наследие, больших проблем не будет.

Она лишь молча подняла руку притягивая и надевая маску, в следующий миг тело её стало нечётким, тело кровавого предка отторгало её.

Впрочем, не одна она была отторгнута, образ Сун Цзюньван, всё ещё находившейся за пределами сердца на Древней Кровавой Дороге, тоже стал нечётким и она исчезла без следа.

В этот миг единственным живым человеком, что остался во всём внутреннем мире кровавого предка был.. Бай Сяочань!

Однако звук бьющегося сердца гиганта был слышен даже снаружи, он заставил содрогнуться небо и землю, вырвавшись наружу. Небо сменило свет, земля заколебалась, даже по Реке Ведущей в Небеса пошли волны, поднимая тучи брызг!

Сердца бесчисленных культиваторов по всей Секте Кровавой Реки неконтролируемо забились, даже их внутренние силы пришли в движение.

Это ощутили ученики внешней секты, ощутили патриархи, ощутили все!

- Что происходит?!

- Что-то не так, я внезапно перестал контролировать биение своего сердца!

- Моя сила замерла, она словно вдруг стала нестабильной, почему вдруг?! Только что, ведь раздался какой-то странный грохот!

Пик Малого Болота, Безымянный Пик, Средний Пик, Пик Трупов, все культиваторы, великие старейшины, даже дитя крови были в полной растерянности. Даже великие старейшины Пика Предка, те дети крови прошлых поколений, что стали кровавыми большими пальцами, и даже патриархи секты, были потрясены.

Патриарх семьи Сун что сидел, медитируя, внезапно распахнул глаза, словно наблюдая за чем-то. Уцзи Цзы также вышел из своей пещеры бессмертного, глаза его сверкнули.

- Возможно ли, что это знак, что дитя крови Среднего Пика был избран?

- Но даже если выбран дитя крови, реакция бы не была настолько сильной...

Пока люди были охвачены любопытством и тревогой в воздухе появились Сюэмэй и Сун Цзюньван, Сун Цюэ и все остальные, выброшенные странной силой из глубин тела кровавого предка, они были телепортированы обратно в секту.

Дыхание Сун Цзюньван участилось, когда она увидела неподалёку Сюэмэй, но даже осмотревшись не смогла найти Е Цзана. У неё почти оборвалось сердце, первой её мыслью было, что Е Цзан потерпел неудачу, однако вскоре она обнаружила, что Сюэмэй не выглядит

так, словно та смогла стать дитя крови.

Хотя Сюэмэй как обычно была в своей маске, в глазах её читалась растерянность, мысли явно были заняты чем-то совершенно другим.

Вместе с ними появилась небольшая толпа остальных выживших участников, теперь все они растеряно оглядывались вокруг, пытаясь понять, что происходит. В следующий миг от Среднего Пика хлынул мощный поток кровавого света способного сотрясти сами основы мироздания, огромным лучом ударивший в небо и в нём, прямо в воздухе, внезапно возникло огромное лицо.

И лицо это принадлежало Е Цзану!

- Кровавый свет на Среднем Пике символизирует новое дитя крови!

- Это... Во всех прошлых испытаниях дитя крови, лицо того, кто добился успеха появлялось в луче света над пиком, получается Е Цзан... стал дитя крови? Как такое возможно?!

- В этом испытании дитя крови участвовало только два человека, Сун Цзюньван и Сюэмэй, как это может быть... Е Цзан?!

При виде этого лица все культиваторы Секты Кровавой Реки ошеломлённо распахнули глаза, сразу вспыхнули жаркие споры и обсуждения, раздались громкие крики потрясения, все был шокированы таким поворотом событий.

Особенно это касалось Пика Предка, в этот миг оттуда хлынула мощная волна духовной энергии патриархов, свидетельствующая о немалом удивлении.

Независимо от степени потрясения, культиваторы Среднего Пика, ощутили внутри прилив силы, поднимающий их к новым вершинам, независимо от их собственных желаний, они просто не могли контролировать эту мощь. У всех культиваторов Среднего Пика невольно перехватило дыхание, все взгляды обратились к лику Е Цзана в небе, и они опустили перед ним на колени.

Так было с Сун Цюэ, Сун Чжэнем, Сун Цзюньван, Сюэмэй, Нэнь Суаньцзы, со всеми... Каждый, кто тренировал тайную технику Среднего Пика, в этот момент молитвенно преклонил колени, чувствуя, что не склонись он перед Е Цзаном, потоки кровавой ци, бурлящие в их теле, просто разорвали бы его изнутри.

Такова была мощь дитя крови, управляющего силой всего пика!

<http://tl.rulate.ru/book/113/181257>